

Е Шаоцзэ, однако, холодно произнес:

— Пятый господин Лу, а вы разве не слышали присказку о том, что нельзя презирать бедного юнца?

Лу Шао смотрел на него свысока и с опасной усмешкой обронил:

— Не только юнца — до самой смерти тебе меня не одолеть. Неужели ты думал, что Пятый господин добился всего этого просто так, шутки ради, м?

Впрочем, ничего по-настоящему он делать не стал. Передавленная волной внезапного порыва, страсть улеглась, и он отпустил Е Шаоцзэ. Отодвинувшись чуть подальше, Лу Шао опустился в кресло с подлокотниками напротив, чиркнул зажигалкой, прикуривая сигару, и произнес:

— Я человек по природе своей не особенно терпеливый.

На его лице снова появилась привычная собранность и рассудительность, и он с улыбкой добавил:

— Племянничек, ну что же ты до сих пор не поднимаешься? Если кто-нибудь зайдет сюда через минуту и застанет тебя в таком растрепанном виде, еще решит часом, будто ты пытаешься меня соблазнить.

Бесстыдство Лу Шао наглухо перекрыло Е Шаоцзэ все слова. Поднявшись на ноги, он аккуратно застегнул пиджак, глубоко вздохнул и бесстрастно бросил:

— Дядя, отец говорил, что вы хотите предложить мне пост вице-президента, но прошу прощения — принять это предложение я не могу.

Лу Шао откинулся на спинку кресла, и улыбка на его губах стала еще глубже и многозначительнее:

— Ты хоть понимаешь, что говоришь?

— У меня собственное дело, — с полным спокойствием ответил Е Шаоцзэ.

Какое к черту дело, паршивая инвестиционная контора с общими активами меньше пятидесяти миллионов. И к тому же нынешний вице-президент компании сбежал, прихватив с собой все деньги и прихватив людей.

Потягивая сигару, Лу Шао с улыбкой протянул:

— Ладно, играй во что хочешь.

Е Шаоцзэ почувствовал легкое раздражение. То, как Лу Шао смотрел на него, больше всего напоминало реакцию сильного человека, который снисходительно позволяет мальчишке

повозиться у него на глазах, и в этом взгляде даже сквозило нечто вроде баловства.

Какое еще к черту баловство, — мысленно выругался Е Шаоцзэ и решил, что при возвращении домой непременно проверит зрение.

После того как Е Шаоцзэ ушел, Лу Шао жестом подозвал вошедшего подчиненного.

— Пятый господин, материалы, которые вы заказывали.

Подчиненный положил перед ним папку с документами.

Открыв ее и бегло просмотрев бумаги, Лу Шао помрачнел. На его лице впервые проступило выражение поистине леденящего холода.

Помощник даже испугался и почтительно доложил:

— Второй молодой господин Лу ежедневно отправляет людей следить за этим господином Линем. Более того, когда господин Линь уходил, он забрал из компании три миллиона наличными, но Второй молодой господин даже не стал преследовать его. Говорят, когда господин Линь еще работал в компании Второго молодого господина, тот относился к нему с невероятным снисхождением и даже обращался к вам из-за его инвестиционных ошибок.

Лу Шао долго молчал.

— Пожалуй, этому Линь Шутуну больше не стоит крутиться в этих кругах, — холодно обронил Лу Шао. — Ты знаешь, что делать.

Подчиненный кивнул:

— Не беспокойтесь, Пятый господин, последние инвестиции этого господина Линя сплошь оказались ошибочными. По моим оценкам, долго он не протянет.

Лу Шао остался этим ответом более-менее удовлетворен и махнул рукой, отпуская подчиненного.

Тем временем в инвестиционной компании Линь Шутун сверхурочно изучал аналитические отчеты. Вместе с ним засиделись на работе и несколько десятков молодых сотрудников, хотя каждый в офисе понимал: дела идут из рук вон плохо. Непонятно почему, но прежде казавшийся невероятно проницательным заместитель директора Линь совершал одну оплошность за другой. Внутри коллектива зрело недовольство, но, видя нервное состояние Линь Шутуна, никто не смел задавать лишних вопросов.

Сун Чэн, которого Линь Шутун только недавно вернул к себе в качестве помощника, наблюдая

за чередой провальных вложений, тоже страшно раздражался:

— Директор Линь, я же говорил — надо было слушать меня! Ты упрямился, и вот теперь деньги уххнули в трубу, что делать будем?

Линь Шутун бросил на него холодный взгляд. Его и без того паршивое из-за неудач настроение окончательно испортилось, а Сун Чэн еще и подливал масла в огонь. Раньше Линь Шутуну импонировали такие качества Сун Чэна, как твердость характера, независимость от авторитетов и неуступчивость, но почему теперь, чем дольше он на него смотрел, тем сильнее это его бесило?

С трудом подавив вспышку гнева, он отвел взгляд и сухо спросил:

— Какая компания по списку следующая для переговоров?

Секретарь заглянула в ежедневник и ответила:

— Технологическая компания Тяньхэ.

Больше не обращая внимания на Сун Чэна, Линь Шутун сел в машину и велел везти его по адресу. Это было новое технологическое предприятие, специализирующееся на разработке игр. Ходили слухи, что генеральный директор компании — настоящий гений с высочайшим коэффициентом интеллекта, а созданная им игровая система произвела фурор на рынке, запросто принесла создателям около ста миллионов юаней чистой прибыли. Линь Шутуну потребовалось немало времени на переговоры с их отделом кадров, чтобы выбить встречу с менеджером. Причем те вели себя крайне высокомерно, потребовав, чтобы он сам явился к ним в офис.

Раньше, когда он работал в компании Лу Юаньяна, куда бы он ни пришел, к нему неизменно лип ярлык Второго молодого господина. Видя, как все вокруг суетятся и пытаются ему угодить, он испытывал отвращение к подобным проявлениям влияния знати. Но теперь, лишившись покровительства Лу Юаньяна, он наткнулся на холодные отказы в самых разных местах — и чем дальше, тем жестче они были. Он даже поймал себя на мысли, что втайне тоскует по прежним временам, когда его всюду встречали с почтением.

Линь Шутун помотал головой, пытаясь выгнать эти мысли из головы. Он поступил абсолютно правильно, порвав с Лу Юаньяном. Наступит день, когда он собственными силами завоеует всеобщее уважение, а уважение, купленное за счет семейных связей, ему даром не нужно.

Поднявшись на лифте на восемнадцатый этаж, Линь Шутун заметил, как из соседней кабины только что вышел какой-то человек. Пусть в его манерах что-то едва заметно изменилось по сравнению с прошлым, но эту безупречную фигуру в ладном костюме и это ослепительно красивое лицо он узнал бы, даже если бы от того осталась одна горстка пепла. Это был не кто иной, как Лу Юаньян. Позади него шагали секретари из его бывшей компании.

Е Шаоцзэ тоже заметил Линь Шутуна и сразу отметил, что тот заметно похудел, а на его

прежде интеллигентном и аккуратном лице пробила щетина. От этого зрелища на душе у него мгновенно посветлело. Как говорится, если твоему врагу плохо, тебе хорошо — уныние от того, что его прижал этот извращенец Лу Шао, испарилось почти бесследно.

Увидев его, Линь Шутун нахмурился и холодно произнес:

— Директор Лу, я же говорил, что больше не желаю тебя видеть. Почему ты снова таскаешься за мной?

Е Шаоцзэ даже подумал, что ему послышалось.

С усмешкой продолжил Линь Шутун:

— Думаешь, я не знаю? Е Шаоцзэ приставил к нему людей для слежки, о чем ему было прекрасно известно. Раньше Лу Юаньян, опасаясь, что тот начнет крутить романы на стороне, тоже постоянно приставлял к нему телохранителей. А потом, вытерпев пару дней, не выдерживал и заявлялся сам, чтобы устроить разборки.

Но сейчас он пришел сюда решать серьезные дела, какого черта Лу Юаньян явился портить ему работу?

— Короче говоря, между нами больше нет ничего общего, хватит преследовать меня. Я пришел сюда по делу, а не для того, чтобы клоуничать с тобой, — глядя на это ненавистное лицо, Линь Шутун едва сдерживал предел своего терпения. — Если у тебя осталась хоть капля самоуважения, прекрати это делать.

<http://bllate.org/book/25150/2992011>